

Его голос звучал как ржавые струны, но от этого звука Артас весь вздрогнул. Он с яростью взмахнул хвостом, раздробив марионетку, и, не обращая внимания на кровоточащую рану, бросился к ней. Его хвост обвился вокруг её запястья и прижал её руку к его груди:

— Ты позвала меня! Цин Гэ, ты позвала меня!

Горячие капли крови упали на тыльную сторону её ладони, но это волновало её меньше, чем бешеный стук собственного сердца — она вдруг поняла: когда этот гордый Король снежных барсов получает рану ради неё, в её груди разливается глухая боль.

— Глупый, — прохрипела Цин Гэ и показала жест, означающий перевязку, но не удержалась и провела кончиками пальцев по его влажной от пота брови. Артас тут же послушно опустил на корточки, потираясь головой о её ладонь, словно огромный представитель кошачьих, а его хвост сметал с пола ледяную крошку. Неподалеку как раз проходил Сюаньмин с Аптечкой Звездного мира в руках; увидев эту сцену, он невольно до побеления сжал края ящика.

— Господин Жрец, ваш Звездный посох дрожит, — хихикнула Система в Море Сознания Цин Гэ. — Он ревнует, иди поскорее утешь его!

Цин Гэ развернулась и направилась к Сюаньмину, первой взяв его за холодную руку. Десять дней назад, разыскивая для неё целебные травы Звездного мира, он всю ночь простоял в снежной буре, и его пальцы до сих пор отливали синевой. Она прижала его ладонь к своей теплой шее и хрипло прошептала:

— Больно... тебе?

Это были первые полные слова, которые она произнесла после пробуждения, и зрачки Сюаньмина резко сузились.

— Не больно, — из его горла вырвался прерывистый смешок. Серебряный волк на вершине Звездного посоха внезапно издал жалобный вой — такая реакция возникала лишь тогда, когда хозяин испытывал глубокое волнение. Цин Гэ смотрела на слезы, катившиеся из-под его маски, и вдруг поняла, что может различить каждое его чувство: хвост Артаса был подобен барометру, а слезная родинка Сюаньмина начинала слабо мерцать, когда он сдерживал эмоции.

В послеобеденное время в библиотеке Звездной башни Сюаньмин учил её распознавать древние руны Звездного мира. Его пальцы скользили по карте звезд на ледяной стене, затем он внезапно взял её за руку, направляя её пальцы вдоль траектории созвездия Серебряного волка:

— Это Око Лунного божества. Легенда гласит: когда самка касается его, искренне любящий её самец увидит свое будущее.

Цин Гэ подняла взгляд и увидела, что в его глазах отражаются мириады плывущих звезд. А в самой глубине этих звезд — размытый силуэт: она сама в накидке из переплетенных шкур серебряного волка и снежного барса, с двумя детенышами на руках, стоит на вершине высочайшей Звездной башни в снежной пустыне. Это было будущее, которое видел Сюаньмин, его самое сокровенное желание, спрятанное в глубинах Звездного мира.

— Цин Гэ! — раздался снаружи Ледяной крепости рык Артаса, а следом — грохот от удара тяжелого тела о стену. Когда Цин Гэ выбежала наружу, то увидела его: он тащил ледяного оленя, который был выше человека, а на рогах зверя еще не успели растаять ледяные иглы.

— Смотри! Это самый жирный олень в снежных землях, его кровь поможет вылечить твой голос... — он не успел договорить, заметив на её запястье Серебряный браслет Звездного мира, подаренный Сюаньмином.

Хвост Короля снежных барсов тут же обвис, когти соскользнули с туши оленя:

— Ты... его подарок любишь больше?

Цин Гэ посмотрела на него — он был похож на большого кота, которого обидели, опустив уши. Она вспомнила, как три дня назад он тайком подкладывал в её меховые сапоги теплые камни, чтобы её ноги не мерзли при ходьбе по снегу. Она сняла серебряный браслет и надела на то же запястье Кулон из клыка снежного барса, подаренный Артасом. Металл и кость соприкоснулись, издав мелодичный звон:

— Мне нужно... и то, и другое.

От этих трех слов Артас подпрыгнул на месте и закружил её, обвив хвостом:

— Хорошо! Я так и знал, что все самки жадные... — но его хвост тут же был скован Цепью Звездного мира, которую метнул Сюаньмин:

— Король снежных барсов, ты делаешь ей больно.

Ветер и снег в ледяной пустыне внезапно наполнились сладостью. Цин Гэ обнаружила, что теперь может различать их феромоны: от Артаса исходила холодная свежесть кедра и льда, от Сюаньмина — чистый аромат звездных ягод и лунного света. Когда они спорили из-за неё, она больше не была сторонним наблюдателем-охотником, а по-настоящему чувствовала, как сердце бьется от их заботы.

Однажды ночью, когда разыгралось северное сияние, Цин Гэ увидела на вершине Звездной башни Артаса, сидящего в одиночестве на ледяном утесе. Его хвост бессильно свисал, а в руке он сжимал потертый Тотем Серебряного волка — тот самый, который она случайно обронила, когда только попала в Клан Снежных Барсов, и который он искал всю ночь в буране.

— О чем думаешь? — она села рядом с ним, её голос теперь звучал гораздо чище.

Артас повернул голову, и в его золотых зрачках отразилось переливающееся сияние:

— Думаю о том, если ты Посланник Лунного божества из Клана Серебряного Волка, почему тебя отправили к снежным барсам? — он вдруг схватил её за руку и прижал к своей груди. — И почему, хотя я должен был считать тебя лишь подношением, мне хочется преподнести тебе всю эту снежную пустыню?

Цин Гэ смотрела на мерцающие частицы сияния, застывшие на его ресницах, и внезапно вспомнила картину, которую Сюаньмин показал ей во время ретроспекции Звездного мира: когда Артас впервые увидел делегацию Серебряных волков и её, заточенную в клетку, он в ярости растоптал половину ледяной пустыни. Оказалось, что с того самого момента оба мужчины в своих мирах уже были одержимы ею.

— Потому что... — она провела пальцами по шраму от битвы на его тыльной стороне ладони, — вы, как никто другой, знаете: взгляд самки — это самый ценный трофей.

<http://bllate.org/book/18470/1771259>